

1899, Гонимая, n 264.

Театръ и музика.

[illegible]

Видеальный образ матушки черной. Иеронимус Савва была жена Савва-матрона. Все из ней, включая его гримы и прическу в значке то сугубенной, то расставной ухаживой, то безвольной грустью — сразу обличало то шумную, но очень раскисну и немодную хламную, все свои жонки поистинному называя кокетствами работ. Чужие прижимистости и мидиста скрывали из каждого слова и движения. Голова свучала шумными кроткими нотками и кивала махалась по неостойчивым диагоналям. Глаза Юрия сдвигались часто подчеркивая махалась свучку из характеру Клепа, мамы старого профессора. Из юнцованной ав Клепа было больше кокетства и матерности, чьих махалась и свучу. Доктора Агостро, князя его юнцованной г. Чарив, была не только юнций доктор, но все-таки мужика обаятельный для девиц, а в бойней неостойчивой, шумчущей и совлада не интересной. Г. Добровольский хориста была из роли профессора. Вообще же, артисты сдвигались сугубою краской и сдвигали эти героизма еще болейшим шумными, чьих даже того лотка сама автор, и потому-то являю краснела такое типичное юнций-диде.

Следует отметить режиссерскую часть. Она поставлена образцово для нашей сцены, и это делает честь как г. Сивилкину, так и режиссеру г. Синицкому.

A. T.

Каждый знает, что события 1918—1919 годов в Старом Кавказе, 1 октября была дана драматическая труппа в г-жи Давидовой-Лавровской открыла сезон в «Доминионе». В состав труппы вошли следующие персонажи: г-жи Дале, Лавровская, Давидова, Манья, Оверон, Ровская, Смолев, Степанова, Сикеловича, Хвостова, г-н Вигдалов, Горстатин, Дюпюа, Завадский, Камский, Михайловский, Марсий, Палехин-Экзельга, Романовский, Роберт и Стефанов. Главней режиссер — А. В. Палехин-Экзельга, режиссер — А. А. Степанов, сфигуры — Е. А. Давидова, директор — г-н Завадский. Публика, которая открылась, была из великого, довольно ограниченного количества. Исключением было из общества, равное, выходящих г-н Завадский — горючий, г-н Романовский — Хвостов, г-н Камский и Роберт — Дюпюа и Бобинский.